

— Китамура-сама, остановитесь. Теперь она Сука.

Этот болван настолько ошарашен отказом, что у него даже челюсть отвисла.

Небось, думал, что все будет по-твоему?

— Как принцесса отныне она зовется «Сукой», а как авантюристка — «Стервой».

— Чт... Да как ты!.. Какая ты ей мать после этого?!

— Вот такая. А вы недавно не произнесли ли запрещенного имени?

Королева коротко взглянула на стражников.

Те моментально оторвали Суку от Мотоясу.

— Перестаньте! Что вы делаете?! Я же...

— Обычная жалкая авантюристка, это ты хотела сказать? От груза власти я тебя избавила.

— Что ты собралась с ней делать?!

— Китамура-сама... я добавляю новое условие: пока вы не начнёте использовать правильное имя, её долг будет увеличиваться.

Мотоясу так уставился на королеву, будто ушам своим не верил.

— Я лишила её имени не по единственной причине. Помимо клеветы на Иватани-саму и лишения его места в обществе, она угрожала жизни младшей сестры и всюю злоупотребляла влиянием. Такое наказание следует считать достаточно мягким.

— Да какое оно мягкое?!

— Я бы даже посоветовала вам благодарить Иватани-саму за проявленную благосклонность и умеренное наказание.

Мотоясу в свойственной ему манере уставился на меня злым взглядом, не в состоянии его отвести.

— Промывающий мозги...

— Нет у меня такой силы.

— Подтверждаю, её не существует. Это целиком и полностью ложь Церкви Трёх Героев. Иватани-сама вернул доверие страны только своим трудом.

— Вот именно.

Я даже в какой-то мере понимаю раздражение королевы.

Безмозглая дочь вот так взяла и перешла черту.

Вот ничему её жизнь не учит.

Веры ей уже не будет, конечно, но жалко девицу.

Королева подняла веер.

— Объявляю, что все слухи об изнасиловании авантюристки Героем Щита Иватани Наофуми-самой — ложь!

В зале снова захлопали.

А Мотоясу в недоумении завертел головой.

— Эй, чего расшумелись!

А? Он меня что, до сих пор насильником считает?

И это когда у него-то мозги только тем и заняты, как всех встречных баб в гарем запихнуть?

— Итак, Китамура-сама... Назовите, пожалуйста, правильное имя моей дочери. Если снова ошибётесь, её государственный долг возрастет.

— Кончайте шутки шутить! — выкрикнул тот, скорчил злобную мину и почему-то снова принялся сверлить меня взглядом.

— Иватани-сама не имеет к этому никакого отношения. Так, имя?

— Д-да ни за что!

— В таком случае с моей дочерью, Сукой, можете попрощаться. И как же она расплачиваться будет, интересно. Правда, Иватани-сама?

— Что?

— Не хотите ли её...

— Х-хотите меня... Мотоясу-сама! — взмолилась Сука, поняв, что запахло жареным.

Но все здесь, кроме Мотоясу, понимали, что она всего лишь спасает свою шкуру.

Что-что, а это она умеет...

— Гх...

— Вам тоже следует понять, Китамура-сама. Моя дочь хитра от рождения; она всегда любила втираться в доверие к одним и помыкать другими.

— Она не такая! Это всё он! — и Мотоясу ткнул пальцем в мою сторону.

Думается мне, что пока кто-нибудь ему нож в спину не воткнёт, он так и будет безоглядно верить кому попало.

Можно, конечно, оставить разбираться здесь королеву. Да как бы до рукоприкладства дело не дошло.

— Так уж и быть. Если тебе так сильно подраться хочется, я сражусь с тобой.

— Иватани-сама... вы уверены? Я понимаю обоюдное желание доказать правду, но убийства нам не нужны.

— Да знаю я. Только мы с тобой, один на один.

Так я избавлюсь от вечной помехи от магии его спутниц.

— Идёт!

— Твою горячую голову, кроме боя, ничем не остудить. Но подумай и прикинь: кто добил врага в прошлый раз?

Мотоясу ахнул, опомнился и посмотрел мне в лицо.

— Ты уверен, что сможешь победить меня в настоящей битве без поддержки гарема?

— Гх...

— Не забывай, я и подлечиться в любой момент могу. В бою на истощение у меня гораздо больше шансов на победу.

А ещё, в отличие от той битвы, я теперь и атаковать могу.

Оказавшись в заведомо невыгодном положении, Мотоясу подрастерял боевой настрой.

— Эй, если сдаёшься — так и скажи.

— Чёрт...

— Так и будете молчать, и моей дочери вам не видать, — заявила королева к досаде Суки.

— Мама!

— С...

Лицо Мотоясу преисполнилось горечью, и с его губ сорвалось тихое:

— «Стерва»...

— Щит! Я тебя никогда не прощу!

— Да мне то что, Сука!

На этом королева велела Суку отпустить.

— Учтите, что теперь вы лишены власти и возможности выставлять Иватани-саме абсурдные требования. Ведь я придерживаюсь политики равенства всех Героев.

— Да какое к чёрту равенство?!

— Что вы такое говорите? А как же разговоры о том, что в моё отсутствие Иватани-сама пережил множество трудностей? Вы же не понимаете под равенством Героев ситуацию, когда привилегии есть только у вас?

На шум подоспели Рен с Ицуки.

— Герой Меча-сама, Герой Лука-сама, послушайте и вы. Моя дочь, Сука, оклеветала Иватани-саму. И имя свое получила за преступление. Прошу не жалеть её, сколько бы слез она не лила.

— А... Ага...

— П-понятно.

— Кроме того, впредь вам может показаться, что с Героем Щита-самой обращаются лучше, чем с остальными, но попрошу учесть, что это происходит в рамках возмещения ущерба того времени. Ведь до сих пор к вам относились намного лучше, чем к нему.

По сути королева только что сказала, что её главный приоритет — моё довольство... ну, так бы ребята не поняли.

Мотоясу хмурился, между делом поднимая Суку с пола.

Когда шум поутих, Рен и Ицуки согласились, пусть и неохотно, но без открытой враждебности.

Я даже слышал «и правда...», — сами знали, видимо, насколько хорошо с ними обращались.

— Сука, если так и продолжишь кричать на Иватани-саму, то штрафом и сменой имени уже не отделаешься!

— Заткнись! И не называй меня Сукой!

— Видимо, природа тебя совестью совсем обделила... так тому и быть.

Королева хлопнула в ладоши, и пред нами появились придворные маги с хорошо знакомой мне ёмкостью с чернилами.

— Ч-что вы задумали?! — воскликнул Мотоясу, верно истолковав происходящее.

Стража забрала у него Суку, а затем маги принялись проводить на ней ритуал.

Королева же кольнула палец иглой и капнула крови в чернила.

Да это же... вот оно что.

— Не-ет! Отпустите меня!

Ясное дело, она и сама догадалась, что с ней делают.

Она брыкалась и вырывалась что есть мочи, но стражники держали крепко.

Мотоясу же, напротив, ничего не понял, однако уловив, что ритуал проводят необратимый, поднял Копьё.

— Прекратите-е-е-е-е-е-е!

Ещё чего.

— Шилд Призон!

В самый ответственный момент я переключился на Гневный Щит и не подавляя, а, скорее, контролируя ярость взял Мотоясу в плен.

— Не-ет! Не подходите! Кто, по-вашему, я такая?!

— Авантюристка, если мне память не изменяет. Или нет, преступница. А за попытку отравить Иватани-саму тебе полагается наказание.

С этими словами королева взмахнула рукой.

На грудь Суке плеснули чернил, и те, образовав печать, стали въедаться в тело.

— Кья-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Она какое-то время орала, а затем печать исчезла, как и не было.

Её печать похожа на печать Рафталии. Только у той она словно татуировка, а у Суки и следа не осталось.

— Это высокоуровневая рабская печать. Глазу обычно не видна и проявляется только при особых условиях, чтобы наказать носителя.

Выходит, это как печать монстра Фиро, только для людей.

— Одно из таких условий — нападение на Иватани-саму. Ты не сможешь отравить его, атаковать магией или самостоятельно — не думай даже!

Сука смотрела на мать глазами обиженного щенка.

— Май... Стерва, ты как?!

Едва Темница рассеялась, Мотоясу бросился к Суке и прижал её к груди.

Им выдвинули предельно чёткие условия. Наглая ложь ничего не дала, ответные меры оказались серьёзными, и теперь Мотоясу с Сукой негодовали.

— Итак, пора вернуться к основному вопросу.

— ...Что-то ещё?

Времени она не теряет.

Это так авторитет проявляется?

Не нравится мне такой авторитет.

На лицах Рена с Ицуки застыла маска напряжения.

— Да, Герои, у меня для вас очень хорошая новость.

«И что же, предложит чего-нибудь?» — мелькнуло у меня в голове в ожидании продолжения речи королевы.

— Скоро на острове Кальмира, что лежит в прибрежных водах нашего королевства, произойдёт Оживление. Я прошу вас принять активное участие в предстоящем мероприятии.

...Что ещё за остров? И какое ещё Оживление?

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а?! — закричала троица Героев от волнения.

Мотоясу... проблемы Суки тебя больше не беспокоят, я смотрю?

А ведь только что такой убитый был.

— Чего-чего? Что там?

— Поскольку Иватани-сама не понимает, о чем речь, я объясню. Оживление — чудесное событие, происходящее раз в декаду. Оно заключается в значительном увеличении количества опыта, получаемого на территории.

Обобщая слова королевы: так называемый остров Кальмира также известен как дорогой курорт, и он же — наша земля обетованная из-за огромного количества монстров.

Желающие поднять уровень авантюристы то и дело навещают его, и, похоже, особенно много туристов приходится на редкий сезон Оживления — народ просто толпами ломится.

За участие в последних событиях Герои заплатились возможностью набора уровней, и теперь королевство предлагает это компенсировать.

— Разумеется, расходы за проживание мы берём на себя. Соглашайтесь.

Это что-то вроде событий в онлайн-играх, во время которых увеличивается количество набираемого опыта?

Видимо, помимо увеличенного опыта, там ещё и враги как раз нам по силам.

Любой геймер от такой новости в восторг придёт.

А потом она добавила...

— Мы начали приготовления уже давно, и я хочу попросить вас собраться на совет в обмен на посещение острова Кальмира.

— Совет?

— Это ещё зачем?

В голос возразили мы, и королева ответила:

— На нём вы обмениваетесь информацией, а также половину времени на Кальмире будете меняться друг с другом спутниками. Разумеется, если согласитесь.

...

— Чего-о-о-о-о?! — в унисон протянули мы вчетвером.

Так королева навязала нам неожиданные переговоры.

На следующий день.

— Нуо-о-о-о-о-о-о-о!

Королева заковала Подонка в ледяную глыбу и теперь демонстрировала мне его мучения.

А с утра зрелище косого от ненависти лица Подонка действительно бодрит.

— Боже... и как у тебя ума хватило мешать Иватани-саме.

Когда королева рассказала про остров Кальмира, я согласился, что это отличная возможность набить уровни.

По словам королевы, там и горячий источник есть, а раз так, то это отличный повод съездить расслабиться. Более того, горячий источник обладает исцеляющим действием и должен помочь избавиться от проклятия.

Вот только новость о поездке поставила перед нами важный вопрос.

Если у меня с уровнями ситуация еще более-менее, то Рафталия с Фиро упёрлись в потолок.

Когда я сказал об этом королеве, она разыскала Подонка и привела разбираться.

От Подонка же, как обычно, только оправдания. И не будь он по уши во льду, не сознался бы ни в жизнь.

— Поступим вот как. Пусть ваши спутники перед дорогой пройдут через Повышение Класса у Песочных часов, а потом уже поедете.

— А ты не с нами?

— Того требуют государственные дела. Вместо меня поедет Тень.

А, даже так.

— Кстати, насчёт обмена информацией и спутниками... — В воздухе повисло неприятное напряжение. — Идея совсем неплохая.

— Нет, потому что я остальных ненавижу...

— Это понятно, но обмен информацией мог бы помочь каждому Герою узнать новые способы стать сильнее, неизвестные остальным.

— Пожалуй...

Да, есть такая возможность.

Но, как бы объяснить, сложность сейчас в том, что я не могу составить им конкуренцию без использования Проклятой Серии.

Если же они заполучат сравнимое по мощи оружие, то можно будет с уверенностью сказать, что я совсем отстал.

Не больно хочется, но придётся принять предложение.

— А зачем нам спутниками меняться?

— Вы увидите другие стили ведения боя, а спутники посмотрят, как сражается каждый из героев.

— Не только для этого, признавайся.

— Да, но и у обмена информацией есть скрытые причины. Кстати, возможно, вы и благодаря чужим спутникам найдёте лазейки для усиления.

Как она всё хорошо продумала. А может, как раз наоборот.

Впрочем, если вспомнить о волнах, рост одного из Героев в конечном счёте ничем хорошим не кончится.

К тому же, если потом придётся с ними воевать, мне будет полезно знать, на что способны их спутники.

— Даже Подонок иногда блещет умом.

— Так это он предложил?!

— Да, изначально он планировал таким образом поставить в выгодное положение Китамуру-саму.

Даже так?

Значит, он собирался таким образом выудить информацию из других Героев?

Всё-таки старикан коварен как черт.

Не сложись всё так удачно, и я мог бы вовсе Кальмиру не увидеть.

— Так что, вы согласны попробовать?

— Пожалуй. Может и выйдет что хорошее.

— Но сперва хочу поставить вас в известность: пересчёт государственной казны ещё не закончен, и я не знаю, сколько мы сможем уделить на вашу поддержку, Иватани-сама. Потерпите, пожалуйста, до возвращения.

— Хоть за номер в гостинице заплатите?

— Разумеется, такого рода расходы остаются на нас. А сейчас пройдёмте к Песочным Часам. Мы уже всё приготовили, так что принесём там магическую клятву.

— Ясно. Ну тогда пошли.

— Есть.

— Так то-очно!

Кстати, сегодня Фиро с Мелти ночевали вместе.

Мелти напоследок снова попросила Фиро обратиться монстром и заснула меж перьев... И у меня до сих пор в ушах звенит от утреннего вопля её гувернантки.

А теперь мы с королевой и Мелти шагаем к Песочным Часам Эпохи Драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758243>